

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-1-49-64

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.018

Дата поступления: 30.11.2021
рецензирования: 15.01.2022
принятия: 21.03.2022

Наука международного права – с древних времен!¹

Б. Д. Кривокапич

Юнион-Университет Николы Теслы, г. Белград, Республика Сербия
E-mail: krivokapicboris@ yahoo.com

Аннотация: В современной доктрине часто упускается из виду или даже прямо отрицается возникновение науки международного права в древнем мире. Однако древнейшие правовые договоры содержат отдельные нормы международного права, формулированием и применением которых должны были заниматься специалисты, ознакомленные с прошлой и существующей практикой. В связи с изложенным представляется актуальным разобраться в вопросе момента возникновения науки международного права. Целесообразно проведение исследования работ античных философов и правоведов для формулирования выводов о том, что международное право существовало еще со времен становления первых государств и является следствием перенесения основных правовых принципов из внутригосударственных отношений во внешние межгосударственные. Методология исследования определена ее источниками. Применение сравнительного, формально-юридического, исторического методов исследования позволило достичь поставленной цели. С опорой на имена и работы мыслителей древних стран (Китай, Индии, Греции, Рима), утверждается, что в древнем мире существовала международно-правовая мысль. В заключение делается вывод о том, что ни международное право, ни его наука не были созданы в Европе в XVI–XVII веках, как утверждают некоторые исследователи. Как и само возникновение, так и изучение международного права – объективные процессы, которые гораздо раньше потребовала и породила политическая жизнь.

Ключевые слова: внешние отношения; государство и право; Древняя Греция; Древний Египет; Древняя Индия; Древний Рим; международный договор; международное право; наука международного права.

Цитирование. Кривокапич Б. Д. Наука международного права – с древних времен! // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-49-64>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кривокапич Б. Д., 2022

Борис Джорджиевич Кривокапич – профессор международного публичного права, а также прав человека, Юнион – Университет Николы Теслы, 110000, Республика Сербия, г. Белград, Цара Душана, 62–64.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.11.2021
Revised: 15.01.2022
Accepted: 21.03.2022

Science of international law – since ancient times!

B. D. Krivokapich

Univerzitet «Union-Nikola Tesla», Beograd, Republic of Serbia
E-mail: krivokapicboris@ yahoo.com

Abstract: In modern doctrine, the emergence of science of international law in the ancient world is often overlooked or even outright denied. However, the most ancient legal treaties contain separate norms of international law, the formulation and application of which should have been carried out by specialists familiar with past and existing practice. In connection with the above, it seems relevant to understand the issue of the moment when the science of international law emerged. It is advisable to conduct a study of the works of ancient philosophers and legal scholars to formulate conclusions that international law has existed since the formation of the first states and is a consequence of the transfer of basic legal principles from domestic relations to external interstate ones. The research methodology is determined by its sources. The use of comparative, formal legal, historical research methods made it possible to achieve this goal. Based on the names and works of thinkers of ancient countries (China, India, Greece, Rome), it is argued that international legal thought existed in the ancient world. In conclusion, it is concluded that neither international law, nor its science were created in Europe in the XVI–XVII centuries, as some researchers say. Both the emergence itself and the study of international law are objective processes that political life demanded and generated much earlier.

¹ Мы уже обратились к этой проблеме в статье, опубликованной в 2012 г. на сербском языке (*Krivokapic B. O nastani međunarodnog prava u antičkom svetu // Pravni život. 2012. No. 12. S. 215–228*), но это новая работа, в чем легко убедиться простым сравнением.

Key words: external relations; state and law; Ancient Greece; Ancient Egypt; Ancient India; Ancient Rome; international treaty; international law; science of international law.

Citation. Krivokapich B. D. *Nauka mezhdunarodnogo prava – s drevnikh vremen!* [Science of international law – since ancient times!]. *Juridicheski vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 1, pp. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-49-64> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Krivokapich B. D., 2022

Boris D. Krivokapich – professor of International Public Law and also Human Rights, Unizerzitet «Union-Nikola Tesla», 62–64, Cara Dušana, Beograd, 11000, Republic of Serbia.

Введение (к вопросу о возникновении международного права)

Ответ на вопрос, с каких пор существует международно-правовая научная мысль, зависит от того, когда возникло само международное право. С нашей точки зрения, нет никаких сомнений в том, что оно начало развиваться вместе с первыми взаимными контактами политически организованных обществ [1, с. 42–46]. Сам факт того, что уже первые государства вступали во взаимоотношения (иначе просто не могло быть), ясно указывает, что еще в древности появились первые нормы того, что мы называем международным правом¹ [2, с. 3].

Оно, конечно, еще не было относительно развитой правовой системой, которую мы знаем в наши дни. Но ни государства, ни их внутренние порядки не были такими, как сегодня. И все же никто не отрицает существования государств и права в те времена. В связи с этим немислимо, чтобы право развивалось во внутренних рамках отдельных обществ (государств) в то время, когда в их внешних отношениях (с другими государствами) преобладал бы полный хаос. Наоборот, хорошо известно, что основные правовые принципы были перенесены из внутреннего в международное право. Также есть доказательства того, что внутреннее право наиболее сильных и влиятельных древних государств, например Рима, повлияли на развитие международного права [3, с. 678–687; 4, с. 25–58; 5, с. 1–38].

В самом деле, нет сомнений в том, что первые международно-правовые нормы возникли уже в древности. Такие, как правила договорного права (правила заключения, действия, толкования, расторжения и т. д. международных соглашений); правила дипломатического права (об иммунитетах и привилегиях послов, о дипломатическом церемониале и протоколе и т. д.); нормы о способах мирного урегулирования споров (о посредничестве и арбитраже); соглашения о военной помощи и союзе (против внешнего врага, но и в борьбе с восстаниями рабов и народов покоренных стран);

¹ Уже в конце XIX в. замечено, что «история международного права может охватывать историю всего человечества» и что «достаточно существования двух обществ, чтобы у них уже были взаимные интересы, которые необходимо регулировать: они ведут войну друг с другом и, следовательно, заключают мирные договоры, а сами международные институты представляют в дополнение ко всей своей кажущейся нестабильности и гибкости один из самых старых и самых неизменяемых элементов в современном обществе».

правила военного и гуманитарного права (об объявлении войны, нейтралитете, демилитаризации, запрещении определенных средств и методов ведения войны, обращении с военнопленными, заключении перемирия и мира и т. д.); нормы о правовом статусе иностранцев, о праве убежища, о выдаче преступников, о морском праве (о свободе судоходства по открытому морю, о запрете захода в порт иностранного государства и т. д.), о некоторых принципах речного права (в древнем Китае не разрешалось в одностороннем порядке менять русла рек, имеющих большое транспортное и экономическое значение для всех прибрежных государств), об охране редких пород зверей и птиц и пр. [6, с. 6–7; 7; 8, с. 134–138; 9, с. 41–100; 10, с. 37, 42–44, 48; 11; 12, 9–42; 13, с. 50; 14; 15, с. 46–58, 523–532; 16, с. 540–546].

Из-за отсутствия связей между различными частями мира эти нормы носили региональный характер, но возникали и развивались на всем мировом пространстве. Вполне естественно, они часто были разными в соответствии с практикой и обычаями в каждом конкретном регионе. Тем не менее некоторые из них уже тогда были практически одинаковыми, как, например, правила о неприкосновенности дипломатических представителей и парламентаров². Учитывая сегодняшние взгляды, определенные правила были удивительно продвинуты и гуманны, в то время как другие для наших современных стандартов были варварскими. Но правила существовали, и в большинстве случаев их добросовестно соблюдали³. Итак, первые международно-правовые нормы, а их было не так уж мало, как иногда кажется, появились в эпоху античности.

Для более полной картины напомним, что древнейший из сохранившихся международных договоров⁴ [17, с. 7; 18, с. 14; 19, с. 98–99] – это договор между городами-государствами Эбла и

² Лица, уполномоченные сторонами, находящимися в состоянии войны, вести переговоры о заключении перемирия, обмене пленными и т. п.

³ Каждое право иногда нарушается, даже в наше время. Однако в большинстве случаев нормы международного права соблюдаются. Если бы это было не так, не было бы международного права – кому бы оно вообще было нужно?

⁴ Существовали и более древние договоры, но они не сохранились, что неудивительно, если иметь в виду огромный период времени, наполненный войнами, пожарами, землетрясениями, наводнениями и т. д. Среди известных на сегодняшний день древнейшим считается договор об арбитражном решении спора о делимитации, заключенный между шумерскими городами Лагаш и Умма около 2550 г. до н. э.

Абарсал [12, с. 18–20], который был заключен между 2350 и 2250 годами до н. э., т. е. не только около 4500 лет назад, но и как минимум два столетия раньше самого древнего сохранившегося закона – Закона Ур-Намму, царя Ура, который был издан около 2100 г. до н. э. Уже это говорит о том, что международное право на самом деле не так уж отставало от внутреннего (государственного), как считают некоторые исследователи.

Важное значение имеет и договор между египетским фараоном Рамзесом II и царем Хеттского царства Хаттусили III, этот документ долгое время был известен как самый древний из сохранившихся международных договоров. Он был подписан около 1278 г. до н. э.⁵ и интересен тем, что в нем насчитывается целых 18 статей, в которых содержатся положения о мире и союзе между двумя государствами, об экстрадиции, о предоставлении убежища и т. д. [12, с. 16–18]. Другими словами, о правовых институтах, с которыми мы встречаемся до сих пор.

Как известно, есть мнение, что международное право возникло в конце средневековья. Суть такого воззрения заключается в том, что международное право было создано в Европе под влиянием христианства как основы новой доминирующей цивилизации, решившей навязать себя всему миру. Это понимание, однако, ошибочно, так как не учитывает многочисленные и разнообразные материальные свидетельства из далекого прошлого и не уважает достижения других народов и цивилизаций [20; 21, с. 1–66; 22, с. 54–77].

Основная часть

1. Научные взгляды на зарождение науки международного права

В зависимости от подходов и потребностей понятие науки международного права понимают по-разному. Здесь мы под ней имеем в виду тех, которые занимаются этой научной дисциплиной, а также их труды. Но мы не будем подробно анализировать конкретные произведения и их авторов. Мы хотим доказать, что наука международного права родилась вместе с возникновением международного права. Это значит – с появлением первых государств и их взаимоотношений.

В работах современных теоретиков есть несколько основных подходов в отношении к науке международного права в древнем мире.

Одни исследователи, описывая развитие международного права, вовсе не обращают внимания на его науку и тем самым не интересуются ее возможным существованием в далеком прошлом [23, с. 4–7; 24, с. 24–25, 38; 25, с. 19–45; 26, с. 29–31, 46].

Другие ученые-юристы считают, что международное право было создано при переходе от среднего к новому веку или в лучшем случае во

времена феодализма. Поэтому вполне логично возникновение науки международного права связывают только с этим периодом [27, с. 18–20; 28, с. 53–86; 29, с. 12–22; 30, с. 47–64; 31, с. 36–40; 32, с. 9–16; 33, с. 4–12]. Некоторые из исследователей вообще имеют дело с развитием этой науки только в своей стране, причем не с древних времен, а со средневековья [34, с. 87–104; 35, с. 5–37].

К аналогичным результатам приходят те правоведы, которые не оспаривают, что первые нормы международного права возникли в далеком прошлом, но совсем не замечают, что уже тогда кто-то должен был изучать их. Поэтому они первых теоретиков международного права находят только в XIV веке или даже в XVI веке [36, с. 17–20, 23; 37, с. 13–25; 38, с. 6–7; 39, с. 10, 51–52; 40, с. 115–125; 41, с. 4–7.].

Существуют и такие исследователи, которые доказывают, что международное право было создано еще во времена первых государств, и в то же время признают, что древние философы, историки и другие, занимаясь широким спектром проблем, затрагивали и некоторые вопросы международного права, рассуждая о войне, правовом положении пленных, отношениях с варварами и т. д. [42, с. 40–65; 6, с. 2–17; 43, с. 50–54; 44, с. 21; 45, с. 9–14; 46, с. 15; 47, с. 74–78; 48, с. 53–54; 49, с. 26]. Тем не менее они не видят в них представителей науки международного права, а иногда и прямо заявляют, что речь идет о времени, когда доктрина международного права еще не образовалась.

Наконец, совсем небольшое число теоретиков признает существование в далеком прошлом науки международного права или, по крайней мере, какие-то ее ростки. И все же даже они считают, что древние мыслители исчерпывали свою деятельность главным образом философскими и моральными рассуждениями о мире, месте и роли государств и, возможно, о еще некоторых проблемах, таких как вопросы справедливой войны и неприкосновенности дипломатических представителей. К тому же отдельные из этих авторов высказывают, на наш взгляд, противоречивые взгляды и выводы⁶ [10, с. 38–39].

Нам же кажется, что положение дел в этой сфере было гораздо более насыщенным и содержательным. Для подтверждения этого сошлемся на некоторые соображения и подкрепляющие их конкретные примеры.

⁶ Так, некоторые из них говорят, что наука международного права в Греции «только еще зарождалась» и «не представляла отдельной отрасли знания», так как ею преимущественно занимались философы, ораторы и политики-практики. И все же замечают, что историю зарождения древней науки международного права следует искать в Греции в V в. до н. э. Но спустя несколько страниц они указывают, что юриспруденция как самостоятельная область знаний выделилась в Риме в I веке до нашей эры и что только после этого в ее рамках развилась наука международного права.

⁵ Некоторые считают, что договор был заключен еще в 1291 г. до н. э., а возможно, даже раньше, тогда как другие думают, что это произошло только в 1259 г. до н. э.

2. Необходимость изучения исторически первых норм международного права

Если уже несколько тысяч лет назад, несомненно, существовали нормы международного права и даже были международные договоры в письменной форме, простая логика говорит, что кому-то приходилось иметь дело со всем этим. Причем, учитывая тот факт, что это были очень важные государственные вопросы, заниматься этим приходилось вполне серьезно.

Некоторые авторы, указывая на то, что одной из характеристик греческого мира было существование огромного количества различных договоров, замечают, что ничего подобного в международном сообществе не было видно до XIX века [45, с. 12]! А ведь международные соглашения заключали и другие древние государства, в разных частях света. Можем только предполагать, каким было бы количество договоров, если принять во внимание практику Шумера, Вавилона, Ассирии, Аккада, Египта, Китая, Индии, Персии, Израиля, Рима, Японии, Армении и т. д. Кто-то составлял все эти соглашения, а это значит, что он должен был быть достаточно ознакомлен с прошлой и существующей практикой. Более того, ему приходилось хорошо продумать то, что он будет советовать своему правителю (не в смысле политических решений, а именно с точки зрения права); позаботиться о стилизации и форме договора; следить за соблюдением правил процедуры заключения договора и т. д.

Время от времени надо было давать и четкие и аргументированные ответы на спорные вопросы, решение которых невозможно без опоры на определенные теоретические соображения. Например, как разрешить ситуацию, в которой между теми же сторонами существуют договоры с противоречивыми решениями; что делать, когда после заключения договора произошло существенное изменение обстоятельств; когда и при каких условиях можно нарушить договорные обязательства и т. д. [7, с. 407–410].

Все становится еще более очевидным, если учесть, что договоры тщательно сохранялись в государственных архивах (в Китае даже существовал особый дворец договоров – Мэн-Фу), что само по себе свидетельствует и о том, что кто-то их изучал; в Риме встречаем даже ратификацию договоров⁷ [7, с. 371–373]; и т. д. В этой связи вполне можно согласиться с утверждением, что не только институты, но и теория международного договора зародились уже в древние века [8, с. 138].

⁷ Она, однако, не была регулярной стадией в заключении договора, а представляла собой чрезвычайную меру, применяемую, когда тот, кто от имени Рима заключил договор, сделал это, нарушив полномочия или вообще без них (обычно так поступали полководцы или консулы, заключая мир с врагом). Такие договоры назывались спонсорскими (*sponsio*), и Рим признавал себя связанным ими, только если они были впоследствии ратифицированы Сенатом. Но он мог отказаться от ратификации и в качестве компенсации (отказ от ратификации воспринимался как нарушение присяги) выдать другой стороне лиц, заключивших договор.

В принципе то же самое можно сказать и о дипломатическом праве. Очевидно, что недостаточно просто знать о неприкосновенности иностранных послов. Кто-то должен был объяснить, почему это так; почему послам предоставляются не только личная неприкосновенность и иммунитеты, но и определенные привилегии (например, освобождение от налогов); при каких условиях теряются иммунитеты и т. д. Для того, чтобы справиться с задачей, этот «кто-то» должен был знать правила обращения с послами других стран и практику (как «домашнюю», так и иностранную). Другими словами, кому-то приходилось изучать эти вопросы, толковать существующие нормы, предлагать новые решения. Даже когда у самих правителей были базовые знания в этих вопросах⁸ [50, с. 104–105], нет сомнений, что они полагались на рекомендации своих советников, которые в этом разбирались намного лучше.

В конце концов, в практической деятельности возникали различные непредвиденные обстоятельства, которые необходимо было решать незамедлительно, причем с опорой не только на сложившуюся практику и всем известные правовые нормы. Это требовало не просто хорошего знания существующих правил, но и умение мыслить абстрактно, рассуждать логически и давать всем понятные объяснения, толкования и предложения. Например, если, вопреки своей обязанности быть нейтральным, иностранный посол вступил в военные действия против принявшего его государства, это рассматривалось как преступление против этого государства. Но, учитывая иммунитет посла, государство не имело права наказать его, а могло только требовать от другой стороны его выдачи⁹

⁸ Об этом свидетельствует эпизод, связанный с судьбой послов, которых персидский царь Дарий I Великий послал к спартамцам. Раздраженные наглостью послов, которые грубо требовали подчиниться, спартанцы бросили их в колодец и таким образом убили. Однако вскоре покаялись и выбрали между собой двух добровольцев, которые пришли к Кеерксу I, сыну и наследнику Дария, со словами, что он может делать с ними, что ему угодно (т. е. они готовы принять любую кару за убийство послов). Однако он отправил их обратно, сказав, что «не будет таким, как лакедемонцы (другое наименование спартамцев), которые, убив послов, нарушили и осквернили уважаемое всеми народами правило» [50, с. 104–105].

⁹ Так, когда в 390 г. до н. э. сеноны двинулись на Клизий, римляне послали делегацию из трех человек с задачей путем переговоров убедить их отказаться от нападения на город. Однако, когда сеноны отклонили предложение и начали атаку, послы не ушли обратно, а присоединились к защитникам. Видя, что один из них убил его воина, Бренн, вождь сенонов, призвал богов в качестве свидетелей грубого нарушения общего права всех народов (т. е. международного права), которое совершено в ущерб его народу, так как пришедший к ним в качестве посла боролся против них как враг. Поэтому он потребовал выдачи преступника. На сессии римского Сената многие осудили поступок послов, а фециалы (жреческая коллегия из 20 членов, которая имела важную роль в международных отношениях и праве) потребовали выдачи посла, чтобы таким образом снять вину со всего Рима.

[7, с. 341–342]. Даже при отказе другой стороны в удовлетворении этого требования государство не могло наказать виновного, но тогда такой отказ представлял собой повод для объявления войны, причем такая война считалась справедливой. Как видно, речь идет о достаточно сложной операции толкования и применения международного права, которая требовала определенных специфических знаний и навыков.

Мы знаем, что такие методы мирного урегулирования споров, как посредничество и арбитраж (третейский суд), использовались уже в древности¹⁰ [7, с. 127–165; 51, с. 11–14; 12, с. 26–27; 52, с. 151–152]. Это нам говорит о следующем: 1) посредник или арбитр должны были иметь определенные знания о нормах международного права (чтобы могли на них ссылаться, истолковывать их и мотивировать свое посредническое предложение или арбитражный вердикт); 2) существовали и нормы, регулирующие правовой статус (в частности, иммунитет) посредников и арбитров при выполнении их функций в чужой стране – без этого никто бы не согласился выполнять эти должности, в то время как, с другой стороны, всегда были бы сомнения относительно беспристрастности посредника или арбитра; 3) существовали и правила о роли и полномочиях посредника и, в частности, юридической силе арбитражного вердикта – без этого никто бы не использовал эти институты. Все это приводит нас к еще одному выводу: кто-то хранил арбитражные вердикты, изучал практику мирного урегулирования споров, толковал существующие нормы международного права (для того, чтобы опосредовать или вынести арбитражный вердикт) и т. д.

Аналогичные соображения могут быть применены к другим сферам – нормам военного права, правилам о положении иностранцев, о выдаче преступников, о предоставлении убежища и т. д.

Хорошее знание международного права было необходимо и потому, что некоторые вопросы, касающиеся международных отношений, регулировались внутренним (государственным) правом.

¹⁰ На основании уже упомянутого договора между Лагашом и Умма, более 4500 лет назад имело место самое раннее известное нам международное арбитражное разбирательство, которое окончилось тем, что Месалим, король Киша и гегемон союза, в который входили эти два города-государства, определил границу между ними. Глиняные таблички из архива месопотамского города Мари, из ок. 1775–1760 г. до н. э., свидетельствуют о мирном урегулировании международных споров путем посредничества и арбитража. Они использовались и в отношениях между другими странами, особенно для разрешения пограничных споров и демаркации границы. Известно 46 арбитражных вердиктов, принятых 300–100 г. до н. э. в одной Греции, где арбитами часто были третьи страны (обычно, делегируя группу своих граждан, выбранных по жребию) или иностранные правители.

Так, Законы Ману¹¹ содержат положения о дипломатических представителях (послах) и военном праве. В связи с этим и вывод – как только появились законы и кодексы, которые хотя бы частично касались международных отношений, кто-то должен был их компилировать и толковать. И не произвольно, а с учетом того, что было принято в качестве права в древнем международном сообществе.

Короче говоря, вполне логично, что наряду с возникновением первых норм международного права появились и люди, которые их собирали, записывали, интерпретировали и дорабатывали; изучали законы и практику других стран; описывали особо интересные случаи; передавали соответствующую информацию другим; советовали высшим органам (правителям) своих государств и т. д. Разве это не то же самое, чем сегодня занимается наука международного права?

Стоит задуматься и о следующем обстоятельстве: если известно, что наши предки имели неожиданно высокие знания в сфере математики, физики, астрономии, медицины, архитектуры (строительства), военного дела и т. д., почему следует считать, что они не были способны или не были заинтересованы в изучении международного права, которое имеет большое значение для любого государства, а особенно для империй, возникших уже в те далекие времена.

Наконец, если никто не оспаривает, что в Риме и других древних обществах не только существовала, но и была достаточно высокоразвита философия права, что заставляет нас думать, что она была сосредоточена исключительно на внутреннем праве? Зная с уверенностью, что уже тогда были налицо не только развитые международные отношения, но и целый набор регулирующих их международно-правовых норм и принципов, действительно ли нужно доказывать, что хотя бы какие-то из тех исследователей, которые в те времена занимались философией права, просто не могли не анализировать и эти нормы и принципы и заниматься их изучением, интерпретированием и систематизацией.

3. Древние мыслители и их произведения

В ответ на все сказанное можно возразить, что речь идет об интересной гипотезе, которая, однако, не имеет материальных доказательств. И все же такие доказательства существуют, причем в образе конкретных лиц и их произведений.

Хотя встречаются и представители других стран и народов (например, еврейский эллинист, Филон Александрийский); между теми, кто в античности

¹¹ Индийский кодекс из IV в. до н. э., хотя есть утверждения, что он возник еще ок. 1500 г. до н. э., содержит правила об обращении с послами, описывает функции послов, указывает на ранги послов, на необходимые качества хорошего посла, и т. д. В области военного права содержит правила ведения военных действий – запрет на использование яда; запрет на убийство раненых, пленных, спящих, тех, которые просят пощады; запрет на уничтожение полей и деревьев.

так или иначе затрагивал проблемы международного права, нам прежде всего известны философы, юристы, историки, ораторы и политические деятели Китая, Индии, Греции и Рима, жившие между VI в. до н. э. и III в. н. э.

Упоминая о них, современные теоретики в основном сосредотачиваются на одном или на нескольких именах и в связи только с отдельными вопросами. При этом разные авторы обычно указывают на разных мыслителей. Однако если все эти имена объединить, то получится впечатляющий список, в котором будут некоторые из величайших умов в истории человечества. Кроме того, если взять вместе все основные проблемы, которыми они занимались, можно обнаружить, что сфера их интересов на самом деле охватывала очень широкий круг проблем.

Изучением законов, регулирующих международные отношения, занимался целый ряд философов древнего Китая, таких как Лао-цзы, Конфуций, Мо-цзы, Мэн-цзы и др. [53, с. 10–11; 47, с. 77–78]. Они сформулировали принципы Ли и Фа, которые некоторые отождествляют с естественным и позитивным правом, хотя многие указывают, что такой подход не совсем корректен, поскольку упомянутые принципы имеют более глубокое значение. Древние китайцы интересовались не только чисто теоретическими (философскими) проблемами, но и международными договорами, средствами мирного урегулирования международных споров, международными союзами и конференциями, войной (уже с V в. до н. э. находим у них разделение войн на справедливые и несправедливые, а также утверждение, что нельзя развязывать войну без праведного повода), вопросами нейтралитета, гуманитарным правом и т. д. [54, с. 233–248]. Некоторые из них, например Конфуций (ок. 551–479 гг. до н. э.), указывали на необходимость создания общества (лиги) независимых государств в интересах порядка и мира [45, с. 11], что неудивительно, когда известно, что в Китае существовала практика многосторонних переговоров и ассоциаций¹² [10, с. 47].

У китайских философов встречаем и идеи равенства людей. Обращая внимание на проблему справедливости и благосостояния человека, они указывают, что народ имеет право свергнуть тирана. Согласно Мэн-цзы (ок. 372–289 гг. до н. э.): «Человек имеет огромную ценность, за ним следуют учреждения и правила, а личность правителя имеет наименьшее значение» [55, с. 169–170]. Эти воззрения, конечно же, очень далеки от международного права в области прав человека, но, согласимся, все же они представляют собой хорошую почву для разработки теории основных прав человека.

Несмотря на ужасную жестокость, которая иногда встречается в войнах Древнего Китая, а может

быть, как раз из-за этого у китайцев есть понимание, что даже в войне должны соблюдаться определенные правила и ограничения. Между прочим, великий мыслитель, военный теоретик и полководец Сун-цзы (ок. 544 – 496 гг. до н. э.) в знаменитом трактате «Искусство войны» указал, что «к военнопленным надо относиться по-человечески и заботиться о них» [56, с. 16].

В рассматриваемых вопросах не отставали ни древние индусы – Вишнушарман, Камандака, Каутилья и другие. Они касались целого ряда философских вопросов и в то же время правовых институтов, имеющих практическое значение, таких как суверенитет, независимость, война, концепция справедливой войны и т. д. [57, с. 400–414; 58, с. 59–75; 59, с. 339–361; 60, с. 285–294]. Их особенно интересовали проблемы, касающиеся статуса послов и оснований их неприкосновенности. В «Панчатантра» (буквально – «Пять текстов»), основным автором которой считают брахмана Вишнушармана, жившего в VI в. до н. э., подчеркнуто, что ни при каких обстоятельствах нельзя убивать иностранного посла¹³. Это произведение, конечно, не представляло собой научную работу (оно всего лишь сборник поучительных историй), но все же, несомненно, свидетельствует о том, что эти вопросы еще тогда привлекали серьезное внимание.

К числу наиболее известных работ древнего мира, связанных с международными отношениями и правом, безусловно, принадлежит «Артхашастра», трактат, составителем которого считается Каутилья (ок. 370–283 гг. до н. э.), который был главным советником индийского императора Чандрагупты Маурьи. Трактат интересен тем, что содержит ряд международно-правовых норм и замечаний, касающихся международных отношений и дипломатических навыков. Следует заметить, что сам автор признается в том, что его сочинение на самом деле – сборник произведений более древних авторов [61, с. 38–46].

Интересно отметить и Ашока Великого (273–232 гг. до н. э.), который, как некоторые утверждают [58, с. 62], первым в мире ввел принцип запрета на применение силы в международных отношениях, ставший после Второй мировой войны важнейшим принципом современного международного права. Будучи правителем Империи Маурьев, в то время одной из крупнейших стран мира, около 260 г. до н. э. Ашока завоевал намного более слабое государство Калинга. Однако, столкнувшись с ожесточенным сопротивлением, сделал это за счет ужасного кровопролития¹⁴. Но тогда, видя множество трупов, раненых и сирот и ужасные разрушения и страдания, которые причинил, искренне раскаялся, принял буддизм и начал пропо-

¹³ Считается, что основной текст из III в. до н. э., а некоторые части даже из XI в. до н. э.

¹⁴ Решающая битва была настолько ожесточенной, что река Даджи, у которой столкнулись соперники, багровела от крови. Ашока потерял 10 000 воинов, в то время когда на стороне Калинга было убито более 100 000 воинов и гражданских лиц.

¹² Переговоры иногда велись на международных съездах правителей из сразу нескольких государств. Особенно известна образованная в 651 г. до н. э. лига князей, имеющая характер международно-правового объединения.

ведовать мир и ненасилие. До конца своего правления (а это целых 30 следующих лет) он больше не воевал; одинаково относился ко всем, независимо от их религии или касты; следил за тем, чтобы не было беспричинного заключения в тюрьму; запретил принудительные работы; помогал бедным и немощным; строил бесплатные больницы, университеты и гостиницы; даже создал некий вид института правозащитника¹⁵. Взгляды и политику, которую проводил, Ашока описал в своих эдиктах, которых сохранилось более 150. Здесь нас, прежде всего, интересует тот факт, что и на словах, и на деле он продвигал отказ от силы в международных отношениях, религиозную и иную терпимость и вообще ряд ценностей и принципов, которые и сегодня лежат в основе международного права и прав человека. Причем в отличие от современных теоретиков и экспертов, которые за осуществление этих ценностей борются словами (книгами, статьями, выступлениями), он не просто проповедовал, но и сам своими поступками обеспечивал их [55, с. 171–172; 62].

Следует отметить и достаточно многих греков (Пифагор, Сократ, Исократ, Платон, Аристотель, Полибий и др.) и римлян (Цицерон, Тит Ливий, Сенека, Тацит, Прокул, Луций Анней Флор, Секст Помпоний, Ульпиан, Юлий Павел и др.), которые так или иначе затрагивали разные вопросы, связанные с международным правом.

У некоторых мыслителей греческого мира встречаются идеи о том, что отношения между государствами (по крайней мере между греческими) должны быть дружескими и основываться на равенстве. Начиная с IV в. до н. э. все чаще слышны голоса против гегемонии определенных полисов. Так, Исократ (436–338 гг. до н. э.) в своих речах «О мире» и «Филип» уговаривал греков прекратить взаимные войны и призывал Афины отказаться от гегемонии [10, с. 30].

Хотя в Греции и Риме не было понятия «суверенитет»¹⁶, его юридическое содержание существовало, и оно изучалось жившими в то время мыслителями, которые для его обозначения использовали слово «свобода». Обращает на себя внимание определение суверенитета, которое в I веке сформулировал Прокул: «Свободным является то государство, которое не подчинено какой-либо форме власти другого государства» [63, с. 24–25; 64, с. 195]. Хотя, на первый взгляд, эта мысль кажется очевидной, она оказала большое влияние на юридическую науку, была принята и процитирована самим Гроциусом [65, с. 48].

¹⁵ Это были государственные служащие, в ряд обязанностей которых входили, между прочим, забота о поддержании справедливости во всей стране, инспекция тюрем и т. д.

¹⁶ Даже в Средние века не было юридического термина который бы выражал верховенство государственной власти. Внутри государства оно приравнивалось к свободе принимать законы, а в международных отношениях – к независимости. Термин «суверенитет» был впервые введен в XVI веке французским ученым Ж. Боденом.

а также рядом других классических авторов [63, с. 25; 66, с. 2]. Другими словами, это наглядный пример конкретного влияния античного автора на представителей юридической науки, живших спустя много веков.

Уже в Риме высказывались мысли об ограниченном суверенитете, что связано с разделением договоров и союзов на равные и неравные [10, с. 33].

Грекам (Платон, Аристотель, стоики и другие) и римлянам мы обязаны возникновением концепции естественного права, которая на протяжении веков оказывала большое влияние на науку международного публичного права [67, с. 17] и сохранила своих сторонников вплоть до наших дней [68, с. 951–958; 69, с. 171–181; 70, с. 997–1030; 71, с. 269–307; 72, с. 279–305]. Так, Аристотель (384–322 гг. до н. э.) подметил, что естественная справедливость и естественное субъективное право приходят из естественного объективного права и что человеческие (позитивные) законы должны соответствовать естественному праву, а не нарушать или подрывать его. Если же дело обстоит иначе, можно сослаться на естественное право как высший авторитет, чтобы послушаться человеческих законов [55, с. 173]. Другие теоретики, особенно в Древнем Риме, полностью связали эту концепцию с международным правом. Так, Цицерон (106–43 гг. до н. э.) в речи «О Манилиевом законе» и других своих произведениях подчеркнул, что международное право является частично позитивным и частично естественным, причем первая часть основана на сходстве норм, применяемых в разных странах, а вторая – на характере людей, которые склонны поддерживать не только личные, но и межгосударственные отношения [10; 39].

Так как и греческие полисы, и Рим поддерживали разветвленную сеть международных отношений¹⁷, неудивительно, что у них были развиты нормы дипломатического права. Это, в свою очередь, привело к тому, что различные мыслители этих стран изучали соответствующие правила, интерпретировали их и при надобности напоминали о них. К примеру, во II в. до н. э. римский юрист Секст Помпоний указывал: «Если кто ударит посла врагов, то это действие признается противоречащим праву народов, ибо послы считаются святыми. И поэтому если у нас были послы какого-либо народа и им была объявлена война, то они остаются свободными» [10, с. 40; 51, с. 17].

Уже в Древней Греции существовали идеи о необходимости обеспечения вечного мира, по крайней мере между определенным кругом государств. Так, Платон (ок. 427–347 гг. до н. э.) утверждал, что война против варваров представляет собой естественное, необходимое состояние, но, с другой стороны, в «Законах» и других сочинениях выступал за прочный, «вечный» мир между эллина-

¹⁷ Древнегреческие города-государства посылали послов не только друг к другу, но и в Персию, Индию и другие страны; Александр Великий принимал эмиссаров от скифов и других народов; Рим поддерживал отношения с разными странами, причем с I века и с правителями Индии, а с II века даже с далеким Китаем.

ми. Он даже избегал называть войны между ними этим термином, а предпочитал употреблять другие понятия, такие как «междоусобицы» или «раздоры» [10, с. 29]. И другие, к примеру Исократ, тоже уговаривали греков прекратить взаимные войны.

Так как война была неотъемлемой частью их жизни, древние мыслители много думали о ней и правилах, которые к ней относятся. Уже Платон различал международные и внутренние войны [73, с. 8]. Кроме того, у Платона и Аристотеля, а затем и в Риме у Цицерона и других мыслителей встречается разделение войн на справедливые и несправедливые [10, с. 30, 39]. Эти размышления повлияли на юридическую науку последующих веков [16, с. 482–490].

Греки и римляне были жестокими завоевателями, и неудивительно, что многие из них, например Ливий и Тацит, утверждали, что на войне нет никаких ограничений, оправдывая тем самым такую практику своих стран. И все же можно было услышать и другие мнения. Уже Сократ, Платон, Полибий, Цицерон и другие выступают за определенную гуманизацию войны, утверждая, что нет необходимости разрушать храмы, что надо щадить пленных и воинов, покинувших поле сражения, что следует устраивать перемирия для погребения убитых и т. д. [10, с. 29, 39; 74, с. 15].

Уже древние греки, такие как софисты и Сократ, занимались положением иностранцев [10, с. 29–30]. При этом они исходили из того, что именно их народ исключительный, превосходящий всех других. Фукидид, Аристотель и Дионисий Галикарнасский постоянно развивали в своих работах идею о том, что греки – особый этнос, избранный богами, что им одним принадлежат определенные права. Поэтому они не только вправе, но и должны относиться с презрением ко всем другим. Словами Ф. Мартенса: «...в политическом и в международно-правовом смысле только греки считались лицами, имеющими известные человеческие права» [75, с. 33].

В Древнем Риме отношение к иностранцам также изначально было негативным. Со временем под влиянием развития внешнеэкономических связей и в Греции, и в Риме положение иностранцев улучшается, даже создаются правовые институты для их защиты – простаты, госпиция, патронат, перегринский претор и т. д. [76, с. 52–59]. Хотя, конечно, подход к иностранцам был основан на внутригосударственном праве, не следует упускать из виду, что речь шла о вопросе, который касался международных отношений и иногда был регулирован международными договорами. Все это (дифференциация различных категорий иностранцев, введение специальных правил и институтов для них, заключение договоров по этим вопросам и т. д.) подразумевало не просто наличие необходимых юридических знаний и навыков, но и существование определенных концепций, а значит, и теоретический подход.

В наше время важной отраслью международного права и его науки являются нормы и вопро-

сы, касающиеся прав человека. И древние греки уделяли внимание этой проблеме, хотя, конечно, видели ее по-другому, что неудивительно в условиях рабовладельческих государств, которых, как известно, характеризовало выраженное правовое неравенство. Аристотель, Демосфен, Дионисий Галикарнасский и другие философы древности даже пытались доказать, почему оправдано превращать людей в рабов. Говоря о варварах, т. е. тех, которые не принадлежат к эллинскому миру, они сравнивают их с животными или в лучшем случае считают своими естественными врагами, которые по своей натуре предопределены стать рабами [42, с. 57]. Мы охотно согласимся, что такие взгляды противоречат принципам, господствующим в наше время. Но какими бы отсталыми и нечеловеческими они ни были, нельзя опровергнуть тот факт, что речь идет в определенном смысле о теоретически обоснованных позициях. К тому же, если современных теоретиков, борющихся за развитие и защиту прав человека, считаем представителями науки международного права, по сути, нет оснований оспаривать такой статус у тех исследователей, которые в другие времена и в других условиях отстаивали противоположное. Впрочем, хотя они, конечно, имели в виду не рабов, а только свободных людей, и прежде всего совершеннолетних мужчин – граждан полисов, у эллинских философов находим и идеи, которые можно считать отправной точкой в развитии концепции о правах человека. Такой подход встречается, например, у Платона, который даже подчеркивал, что определенные права принадлежат также и женщинам. Некоторые греческие философские школы, такие как стоики, пошли дальше, указывая, что в глазах богов все люди свободны, что боги не знают о разделении между богатыми и бедными, греками и варварами [77, с. 82–83]. Особое развитие у греков получили космополитические идеи о том, что все люди являются членами единого человеческого сообщества и что у всех них есть общая родина – Земля. Эти идеи можно найти у Сократа и Диогена из Синопы, а в I веке Филон Александрийский разработал даже целую систему космополитизма. С учетом вышеизложенного очевидно, что такие мировоззрения могли только способствовать созданию предпосылок для ускоренного развития международного права.

Греческие и тем более римские авторы занимались проблемой гражданства своих стран (условиями его приобретения и утраты, правами и обязанностями, которые оно влекло за собой). Хотя эти вопросы являются частью внутреннего права, они по многим причинам даже сегодня актуальны для международного права и его науки. В Риме, различные аспекты этих проблем были рассмотрены особенно Цицероном [78, с. 87–108].

Так же как и в других сферах, в международном праве римляне охотно знакомились с опытом и достижениями других народов. Среди прочего они тщательно изучили традицию Древней Греции касательно международных договоров,

адаптировали эти решения к своим потребностям и использовали их в собственных интересах [79, с. 151–185]. Но как раз сбор, анализ, оценка, приспособление, применение решений из международной практики других стран и представляют важную часть задач международно-правовой науки, как и в наше время.

Хотя, конечно же, уже до римлян существовало множество норм международного права, мы обязаны Древнему Риму идеей об этом праве как об отдельном правопорядке, который регулирует отношения между народами (государствами). Выдающийся римский юрист Ульпиан (ок. 170–228 гг.) дал определение «права народов», содержащего ряд международно-правовых элементов. По его словам, это право включает в себя нормы, касающиеся войны, пленных, порабощения, оккупации, мирных договоров, перемирия, священных обязательств не оскорблять и не причинять вред дипломатическим представителям, а также запрета на вступление в брак с иностранцами. А «правом народов», говорил Ульпиан, его зовут потому, что им пользуются все народы [10, с. 39; 46, с. 15; 73, с. 8]. Кстати, даже сегодня термин «право народов», придуманный римлянами, используется в некоторых языках как одно из названий международного права, например в английском (*Law of Nations*) и немецком (*Völkerrecht*).

Как видно, приведенные примеры говорят лишь о некоторых идеях определенных мыслителей. О крупицах мудрости, оставленных одаренными людьми, которые на самом деле занимались не международным правом, а философскими, историческими и другими проблемами или просто записывали практику. Другими словами, можно подумать, что сталкиваемся с усилиями, лишь слегка и почти нечаянно затронувшими международное право. Нельзя сказать, что такой вывод был бы совсем ошибочным.

И все же, чтобы их вообще можно было применять на практике, старейшие институты международного права должны были иметь определенную теоретическую базу. Следует добавить, что уже в древние времена в некоторых странах, как, например, в Китае, при дворах существовали ведомства иностранных дел, к компетенции которых относились вопросы дипломатического церемониала, хранения договоров, объявления войны и тому подобное [10, с. 48]. Кроме того, уже Ассирия, Вавилон [9, с. 42], Египет, Китай, Индия, Рим и т. д. отправляли и принимали постоянные дипломатические миссии (первые посольства)¹⁸. Все это говорит нам о наличии необходимой специализации, которая всегда обязательно приводит к определенным теоретическим соображениям.

Наконец, как еще одно, причем достаточно веское доказательство того, что наука международного права родилась уже в древнем мире, следует подчеркнуть тот факт, что одна из первых попыток создать систему международного права при-

писывается афинскому философу, оратору и политическому деятелю Деметрию Фалеронскому (ок. 350–283 гг. до н. э.) [80, с. 46], который одно время был хранителем Александрийской библиотеки. Но ведь никакая серьезная попытка в области систематизации или кодификации невозможна без определенного исследования, изучения, классификации, толкования, анализа. Разве это не то, что мы сегодня называем научно-исследовательской работой?

Выводы (вместо заключения)

Античное международное право было далеко от того, что мы имеем сейчас. Но это касается и транспорта, средств связи, оружия, медицины, спорта и т. д. Они существовали уже в древние времена, хотя и в иной форме, чем сегодня. Точно так же то, что мы могли бы назвать наукой международного права древнего мира, было очень далеко от той отрасли знаний, что мы имеем в виду, когда говорим об этой науке в наше время. И действительно, те, кто занимался международным правом, не были учеными-профессионалами, как в наши дни. И все же нельзя отрицать, что еще в ту пору существовала мысль, которая изучала и толковала международное право и способствовала его развитию. Как мы будем ее называть – это другое дело. Будем ли мы говорить о «науке международного права в древности», о «теоретиках международного права античного мира» или о «предшественниках науки международного права», наверное, все-таки не так важно.

Особенно следует подчеркнуть, что в наши дни мы помним лишь некоторых древних авторов, не обязательно самых лучших и самых достойных из них. Имена подавляющего числа исследователей потеряны в «темных» коридорах истории. В древние времена знания о международном праве приобретались в основном непосредственно, на практике – путем сбора и анализа международных обычаев и договоров, посредством устных обсуждений и лишь частично путем ознакомления с работами других. Тогда, конечно, не было научных монографий, журналов и конференций в современном понимании этого слова. Те, кто занимались определенными вопросами в области международного права, обычно делали это в своих публичных выступлениях (речи в суде, на городской площади и т. п.). Многое из этого существовало лишь в устной форме, а из того, что было написано, только небольшая часть дожила до наших дней. Время, войны, пожары и стихийные бедствия сделали свое дело.

Если бы рукописи не сохранились (многие из них сохранились случайно, только благодаря переводам на арабский), что бы мы сегодня знали о капитальных трудах лучших греческих философов, математиков и писателей? Возможно, в своей надменности, с которой иногда смотрим на предков, порой совсем незаслуженно недооценивая их, мы бы считали, что древние греки были необычным

¹⁸ Так, после победы Римской республики над Пиром эллинистический Египет открыл в 273 г. до н. э. в Риме свое постоянное посольство.

народом, который только воевал, строил храмы и амфитеатры и делал прекрасные статуи. Другими словами, что этот народ умел воздвигать великолепные здания и памятники, но не был в состоянии создавать философские, математические, исторические, литературные и другие произведения. Мы, конечно, знаем, что это не так. Тогда имеем ли мы право думать, что греки и другие древние народы не изучали серьезно международное право?

Ко всему сказанному следует добавить, что очень много документов до сих пор не найдено. Достаточно напомнить, что архив Эблы с его договором с Абарсалом сразу отодвинул возраст старейшего сохранившегося международного соглашения на 1000 лет назад! Да и знаменитый договор между Рамзесом II и Хаттусили III обнаружен лишь в 1828 г. Не стоит удивляться, если уже в ближайшее время мы узнаем об открытии неизвестных древних трактатов по вопросам международного права. И их совсем не обязательно выкопают из земли – достаточно будет наконец перевести античные тексты, которые пылятся на полках и в тайниках музеев¹⁹.

Выступления древних мыслителей о необходимости отказа от силы в международных отношениях, в пользу вечного мира, запрета несправедливых войн, создания единого мирового общества, гуманизации войны, уважения определенных прав человека и т. д. можно рассматривать как филантропические взгляды людей, которые в принципе не имеют отношения к международному праву и тем более к науке этого права. Так многие и делают, и их в этом не стоит упрекать. Тем не менее возникает еще один вопрос: а разве важные изменения в международном праве, такие как отмена устаревших правил и институтов (рабство, каперство, смертная казнь, пытки, расовая и другая дискриминация и пр.) либо появление новых, передовых решений (достаточно вспомнить о развитии международного права в сфере прав человека) не начались с аналогичной критики или рекомендаций?

Кроме того, хотя вполне может казаться, что многие из приведенных нами примеров не имеют ничего общего с наукой, такое понимание было бы слишком поверхностным. Достаточно задаться вопросом, зачем вообще упоминается Ашока и какое отношение он имеет к науке международного права. И правда, его человеческое мировоззрение и практику, безусловно, следует приветствовать, но в них, в принципе, нет никаких теоретических подходов. И все же, не все так просто. На самом

¹⁹ Так, хотя руины древнего города Эблы были обнаружены еще в 1964 г., его архивы были раскопаны только в 1974–1975 гг., а договор с Абарсалом был переведен еще позже, что неудивительно, ведь в архиве было найдено около 20 000 глиняных табличек, которые надо было перевести и систематизировать.

деле Ашока проповедовал и осуществлял новые концепции, вносящие изменения в мировоззрение и межгосударственные и общественные отношения того времени. А разве не то же самое делали некоторые из величайших теоретиков международного права всех времен и народов? Даже Гроций, которого многие считают отцом науки международного права, прежде всего знаменит своей приверженностью свободе открытого моря, как, в конце концов, называется и его самая известная работа²⁰. В этом смысле с существенной точки зрения приверженность Ашока ненасилию и человечности (правам человека) на самом деле имели большее значение, так как эти ценности важнее свободы мореплавания, а также и потому, что, будучи царем, он не только распространял свои идеи, но и воплощал их в жизнь.

В конце концов, если и сегодня, спустя более 2000 лет, в науке международного права цитируются взгляды древних мыслителей о суверенитете государств, равенстве государств, о правилах, связанных с международными договорами, о неприкосновенности послов, о делении войн на справедливые и несправедливые, о необходимости гуманизации войны и др. – что нам еще нужно? А ведь современные ученые, занимающиеся международным правом, цитируют, по сути дела, своих коллег, занимавшихся с древних времен теми же проблемами, что и они.

Следует обратить внимание еще на один вопрос. Если уже в древности существовала определенная научная мысль в области международного права, могла ли она быть источником этого права? Конечно, нет. Известно, что и в наше время юридическая наука не создает правовых норм (не обладает законодательной властью), а лишь в определенных случаях может служить вспомогательным средством для определения этих норм, в первую очередь обычных. Так было на протяжении всей истории.

Вопреки тому, что некоторые настаивают на этом, международное право не появилось в Европе в XVI–XVII веках, а его наука не начинается с Гуга Гроция²¹. Международное право и его наука – объективные явления, корни которых уходят в далекое прошлое, так как их требовала и родила сама жизнь.

²⁰ Речь, конечно же, идет об «Открытом море» (1609), в котором он утверждал, что моря не могут принадлежать отдельным государствам и что все народы свободны в их использовании для мореплавательной торговли. Хотя у него были и более важные произведения, он больше всего известен как раз по этому трактату.

²¹ До Гроция и его современников (Дж. Селден, Р. Зуч, С. Пуфендорф и др.) были Бартоло да Сассоферрато, Дж. Леньяно, Ф. Витория, Д. Сото, П. Бели, Ж. Боден, Ф. Суарез, Б. Аяла, А. Джентили и многие другие, причем и они не начинали с пустого места, а опирались на работы предшественников.

Библиографический список

1. Кривокапиз Б. Международное публичное право. Самара, 2018. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Mezhdunarodnoe-publichnoe-pravo-Elektronnyi-resurs-uchebnik-73890?mode=full>.

2. Nis E. *Poreklo međunarodnog prava*. Beograd, 1895.
3. Nussbaum A. The Significance of Roman Law in the History of International Law // *University of Pennsylvania Law Review*. 1952. Vol. 100, № 5. P. 678–687. DOI: <http://doi.org/10.2307/3310180>.
4. Lesaffer R. Argument from Roman Law in Current International Law: Occupation and Acquisite Prescription // *European Journal of International Law*. February 2005. Vol. 16, issue 1. P. 25–28. DOI: <http://doi.org/10.1093/ejil/chi102>.
5. Benton L., Straumann B. Acquiring Empire by Law: From Roman Doctrine to Early Modern European Practice // *Law and History Review*. 2010, Vol. 28, issue 1. P. 1–38. DOI: <http://doi.org/10.1017/S073824800990022>.
6. Hosack J. *On the Rise and Growth of the Law of Nations, as Established by General Usage and by Treaties, from the Earliest Time to the Treaty of Utrecht*. London, 1882. URL: https://books.google.ru/books/about/On_the_Rise_and_Growth_of_the_Law_of_Nat.html?hl=ru&id=cXQDAAAQAAJ&redir_esc=y.
7. Phillipson C. *The International Law and Custom of Ancient Greece and Rome, I-II*. London, 1911. URL: <https://www.readanybook.com/ebook/the-international-law-and-custom-of-ancient-greece-and-rome-205449>.
8. Талалаев А. Н. *Международные договоры рабовладельческого общества* // *Правоведение*. 1960. № 3.
9. Karavites P. Diplomatic Envoys in the Homeric Period // *Revue internationale des droits de l'antiquite*. 1987. Vol. 34. P. 41–100. URL: <http://local.droit.ulg.ac.be/sa/rida/file/1987/04.%20Karavites.pdf>.
10. Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. *История международного права*. Москва, 1990.
11. Bederman D. J. *International Law in the Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. URL: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511494130>.
12. Krivokapić B. *Međunarodno pravo – koreni, razvoj, perspektive*. Beograd, 2006.
13. *Международное право / Игнатенко Г. В., Тиунов О. И., отв. ред.* Москва, 2009.
14. Podany A. H. *Brotherhood of Kings: How International Relations Shaped the Ancient Near East*. Oxford University Press, 2010. 456 p. URL: <https://readli.net/brotherhood-of-kings-how-international-relations-shaped-the-ancient-near-east>.
15. Krivokapić B. *Međunarodno javno pravo*. Beograd, 2017.
16. Krivokapić B. *Mir i rat u međunarodnim odnosima i pravu*. Beograd, 2017.
17. Cooper J. S. *Reconstructing History from Ancient Inscriptions: The Lagash-Umma Border Conflict*, Undena Publication, 1983. URL: http://undena.com/EL-UP/Cooper_1983_Lagash-Umma_Border_Conflict_-_SANE_2.1.pdf.
18. Neff S. C. *Justice Among Nations*. Harward: Harward University Press, 2014. DOI: http://doi.org/10.1163/2468-1733_shafr_sim010200108.
19. Sand P. H. Mesopotamia 2550 B.C.: The Earliest Boundary Water Treaty // *Global Journal of Archaeology & Anthropology*. 2018. Vol. 5. issue 4. P. 555669. DOI: <http://dx.doi.org/10.19080/GJAA.2018.05.555669>.
20. Bandyopadhyay P. *International Law and Custom in Ancient India*. Calcuta University Press, 1920. 176 p. URL: https://rarebooksocietyofindia.org/book_archive/196174216674_10153995330316675.pdf.
21. Yasuaki O. When was the Law of International Society Born: an Inquiry of the History of International Law From an Intercivilization Perspective // *Journal of the History of International Law*. 2000. Vol. 2. P. 1–66. DOI: <https://doi.org/10.1163/15718050020956740>.
22. Alshdaifat S. A. A visible theme in the history of international law: International or global? // *International Journal of Public Law and Policy*. 2017. Vol. 6, no. 1. DOI: <http://doi.org/10.1504/IJPLAP.2017.10006660>.
23. Davis G. B. *The Elements of International Law*. New York; London, 1900. URL: <https://archive.org/details/elementsinterna02davigoog/mode/2up>.
24. Brownlie I. *Principles of Public International Law*. Oxford: Oxford University Press, 1995. URL: https://www.stephankinsella.com/wp-content/uploads/texts/brownlie_principles-4th.pdf.
25. Cassese A. *International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
26. Etinski R., Đajić S., Tubić B. *Međunarodno javno pravo*. Novi Sad, 2017.
27. Листъ Ф. *Международное право*. Рига, 1923.
28. Фердросс А. *Международное право*. Москва, 1959. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006284297/.
29. Akehurts M. *A Modern Introduction to International Law*. London, 1984.
30. *Международное право / Вылежгагин А. Н., отв. ред.* Москва, 2009. URL: <https://knigi.news/pravo-mejdunarodn/mejdunarodnoe-pravo-uchebnik.html>.
31. Besson S., Tasioulas J. *The Philosophy of International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2010. URL: <https://iuristebi.files.wordpress.com/2011/07/the-philosophy-of-international-law.pdf>.
32. Henderson C. W. *Understanding International Law*. Wiley-Blackwell, 2010. URL: <https://bookree.org/reader?file=1110560>.
33. Neff S. C. A. *Short History of International Law* // Evans M. D. ed. *International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2010. DOI: <http://doi.org/10.1093/he%2F9780198791836.003.0001>.

34. Международное публичное право / Бекашев К. А., отв. ред. Москва, 2009. URL: http://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/byakishev.pdf.
35. Бекашев К. А., Стародубцев Г. С. История науки международного права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 6 (10). С. 12–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24871964>.
36. Halleck H. W. Elements of International Law and Laws of War. Philadelphia, 1866. URL: https://books.google.ru/books/about/Elements_of_International_Law_and_Laws_o.html?hl=ru&id=CL8LAAAAYAAJ&redir_esc=y.
37. Wilson G. G., Tucker G. F. International Law. New York; Boston-Chicago, 1901. URL: <https://www.free-ebooks.net/sociology/International-Law>.
38. Курс международного права / Кожевников Ф. И., отв. ред. Москва, 1987.
39. Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. Routledge, 1997. DOI: <http://doi.org/10.4324/9780203427712>.
40. Bederman D. J. International Law in the Ancient World // Armstrong D. ed. Routledge Handbook of International Law. Routledge, 2009. DOI: <http://doi.org/10.2139/SSRN.1092442>.
41. Boas G. Public International Law: Contemporary Principles and Perspective. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2012.
42. Стояновъ А. Н. Очерки истории и догматики международного права. Харьков, 1875. 756 с. URL: http://starietknigi.info/Knigi/S/Stoyanov_A_N_Ocherki_istorii_i_dogmatiki_mezhhdunarodnogo_prava_1875.pdf.
43. Walker T. A. A History of the Law of Nations. Cambridge, 1899. 456 p. URL: <https://archive.org/details/historyoflawofna01walk/mode/2up>.
44. Лисовский В. И. Международное право. Москва, 1970.
45. Rhyne C. S. International Law. Washington, 1971.
46. Тункин Г. И. Международное право. Москва, 1982.
47. Дмитриев А. И. Международное право древнего периода // История международного права / Дмитриев А. И., Батлер У. Э., ред. Одесса, 2013. URL: <https://obuchalka.org/20201109126692/istoriya-mejdunarodnogo-prava-dmitrieva-a-i-batlera-u-e-2013.html>.
48. Витцтум В. Г. Понятие, история и источники международного права // Международное право / Витцтум В. Г., Прёльсс А., ред. Москва, 2015. URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2017/10/Граф-Витцтум-В.-Прёльсс-А.-Боте-М.-Дольцер-Р.-Международное-право.-Völkerrecht-2015.pdf>.
49. Богатырев В. В. Международное право. Владимир, 2016. 276 с. URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/5926/1/01623.pdf>.
50. Geršić G. Današnje diplomatsko i konsularno pravo. Beograd, 1898.
51. Левин Д. Б. История международного права. Москва, 1962.
52. Митина С. И. Формы международного судопроизводства в эллинистическую эпоху // Zbornik radova sa naučne konferencije „Funkcionisanje pravnog sistema Republike Srbije“, Pravni fakultet u Nišu. Niš, 2006.
53. Janković B. Diplomacija. Beograd, 1988.
54. Pan J. Chinese Philosophy and International Law // Asian Journal of International Law. 2011. Vol. 1, issue 2. P. 233–248. DOI: <http://doi.org/10.1017/S2044251310000354>.
55. Lauren P. G. The Foundation of Justice and Human Rights in Early Legal Texts and Thoughts // Shelton D. (Ed.) The Oxford Handbook of International Human Rights Law. Oxford: Oxford University Press, 2013. DOI: <http://doi.org/10.1093/LAW%2F9780199640133.003.0008>.
56. Sun Tzu on the Art of War. Translated from Chinese Giles L. London, 1910, Chapter II. Par. 17. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315030081>.
57. Sarkar B. K. Hindu Theory of International Relations // American Political Science Review. 1919, Vol. 13, issue 3. P. 400–414. DOI: <https://doi.org/10.2307/1945958>.
58. Mani V. S. International humanitarian law: An Indo-Asian perspective // International Review of the Red Cross. 2001, Vol. 83, issue 841. P. 59–76. DOI: <http://doi.org/10.1017/S1560775500106182>.
59. Subedi S. P. The Concept in Hinduism of 'Just War' // Journal of Conflict & Security Law. 2003. Vol. 8, no. 2. P. 339–361. DOI: <http://doi.org/10.1093/jcsl/8.2.339>.
60. Sinha M. K. Hinduism and international humanitarian law // International Review of the Red Cross. 2005. Vol. 87, no. 858. P. 285–294. DOI: <http://doi.org/10.1017/S1816383100181342>.
61. Alexandrowicz C. H. The Law of Nations in Global History, ed. by Armitage D., Pitts J. Oxford University Press, 2017. DOI: <http://doi.org/10.1093/acprof%3Aoso%2F9780198766070.001.0001>.
62. Lahiri N. Ashoka in Ancient India. Harvard: Harvard University Press, 2015, 402 p. DOI: <http://doi.org/10.4159/9780674915237>.
63. Korowicz M. S. Introduction to International Law. The Hague, 1959.

64. Cursi M. F. *International Relationships in the Ancient World* // *Fundamina*. 2014. Vol. 20, no. 1. P. 186–195. Available at: <http://www.scielo.org.za/pdf/funda/v20n1/17.pdf>.
65. Grotius H. *On the Law of War and Peace*. // Batoche Books, 2011. Book 1. Chapter 3, VII/1. URL: https://assets.cambridge.org/97805211/97786/frontmatter/9780521197786_frontmatter.pdf.
66. Ninčić Đ. *The Problem of Sovereignty in the Charter and in the Practice of the United Nations*. The Hague, 1970. 358 p. Available at: https://books.google.nl/books/about/The_Problem_of_Sovereignty_in_the_Charte.html?hl=ru&id=uxu3YiFs6OIC&redir_esc=y.
67. Shaw M. N. *International Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. DOI: <http://doi.org/10.1017/9781316979815>.
68. Kunz J. L. *Natural-Law Thinking in the Modern Science of International Law* // *American Journal of International Law*. 1961. Vol. 55, issue 4. P. 951–958. DOI: <http://doi.org/10.2307/2196276>.
69. Bull H. *Natural Law and International Relations* // *British Journal of International Studies*. 1979. Vol. 5, issue 2. P. 171–181. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0260210500114780>.
70. Schall S. J. J. *Natural Law and the Law of Nations: Some Theoretical Considerations* // *Fordham International Law Journal*. 1991–1992. Vol. 15, issue 4. Available at: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1324&context=ilj>.
71. Hall S. *The Persistent Spectre: Natural Law, International Order and the Limits of Legal Positivism* // *European Journal of International Law*. 2001. Vol. 12, issue 2. P. 269–307. DOI: <http://doi.org/10.1093/EJIL%2F12.2.269>.
72. Gordon G. *Natural Law in International Legal Theory: Linear and Dialectical Presentations* // Orford A., Hoffmann F., Clark M., eds. *The Oxford Handbook of the Theory of International Law*. Oxford University Press, 2016. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2923286.
73. Курс международного права / Кожевников Ф. И., отв. ред. Москва, 1966.
74. Калугин В. Ю., Павлова В. Л., Фисенко И. В. *Международное гуманитарное право*. Минск, 1999.
75. Мартенс Ф. Ф. *Современное международное право цивилизованных народов*. Т. 1 (по изданию 1904 г.). Москва, 1996. URL: <https://runivers.ru/lib/book20758/>.
76. Krivokapić B. *Zaštita manjina: istorijski razvoj, osnovna pitanja i zaštita u okviru UN*. Beograd, 2004.
77. Lauterpacht H. *International Law and Human Rights*. London, 1950. URL: <https://archive.org/details/internationallaw00laut/mode/2up>.
78. *The Making of the Second Century Italy – The Roman Citizenship* // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 1998. Vol. 42. S. 70.
79. Buis E. J. *Ancien Entanglements: The Influence of Greek Treaties in Roman ‘International Law’ under the Framework of Narrative Transculturation* // Duve T. ed. *Entanglements in Legal History: Conceptual Approaches*. Vol. 1. Max Planck Institute for European Legal History, 2014. P. 151–185. DOI: <http://www.jstor.org/stable/j.ctvqhtwr.8>.
80. Andrassy J., Bakotić B., Vukas B. *Međunarodno pravo 1*. Zagreb, 1998.

References

1. Krivokapich B. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [International public law]. Samara, 2018. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Mezhdunarodnoe-publichnoe-pravo-Elektronnyi-resurs-uchebnik-73890?mode=full> [in Russian].
2. Nis E. *Poreklo međunarodnog prava* [The origin of international law]. Beograd, 1895 [in Bosnian].
3. Nussbaum A. *The Significance of Roman Law in the History of International Law*. *University of Pennsylvania Law Review*, 1952, vol. 100, no. 5, pp. 678–687. DOI: <http://doi.org/10.2307/3310180>.
4. Lesaffer R. *Argument from Roman Law in Current International Law: Occupation and Acquisite Prescription*. *European Journal of International Law*, February 2005, vol. 16, issue 1, pp. 25–28. DOI: <http://doi.org/10.1093/ejil/chi102>.
5. Benton L., Straumann B. *Acquiring Empire by Law: From Roman Doctrine to Early Modern European Practice*. *Law and History Review*, 2010, vol. 28, issue 1, pp. 1–38. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0738248009990022>.
6. Hosack J. *On the Rise and Growth of the Law of Nations, as Established by General Usage and by Treaties, from the Earliest Time to the Treaty of Utrecht*. London, 1882. Available at: https://books.google.ru/books/about/On_the_Rise_and_Growth_of_the_Law_of_Nat.html?hl=ru&id=cXQDAAAQAAJ&redir_esc=y.
7. Phillipson C. *The International Law and Custom of Ancient Greece and Rome, I–II*. London, 1911. Available at: <https://www.readanybook.com/ebook/the-international-law-and-custom-of-ancient-greece-and-rome-205449>.
8. Talalaev A. N. *Mezhdunarodnye dogovory rabovladel'cheskogo obshchestva* [International treaties of the slave-owning society]. *Pravovedenie*, 1960, no. 3 [in Russian].
9. Karavites P. *Diplomatic Envoys in the Homeric Period*. *Revue internationale des droits de l'antiquite*, 1987, vol. 34, pp. 41–100. Available at: <http://local.droit.ulg.ac.be/sa/rida/file/1987/04.%20Karavites.pdf>.
10. Baskin Ju. Ja., Feldman D. I. *Istoriya mezhdunarodnogo prava* [History of international law]. Moscow, 1990. Available at: <https://www.rulit.me/author/feldman-david-isakovich/istoriya-mezhdunarodnogo-prava-download-437804.html> [in Russian].

11. Bederman D. J. *International Law in the Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511494130>.
12. Krivokapić B. *Međunarodno pravo – koreni, razvoj, perspektive* [International law – roots, development, perspectives]. Beograd, 2006 [in Bosnian].
13. Ignatenko G. V., Tiunov O. I. (Eds.) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, 2009 [in Russian].
14. Podany A. H. *Brotherhood of Kings: How International Relations Shaped the Ancient Near East*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 436 p. Available at: <https://readli.net/brotherhood-of-kings-how-international-relations-shaped-the-ancient-near-east>.
15. Krivokapić B. *Međunarodno javno pravo* [International Public Law]. Beograd, 2017 [in Bosnian].
16. Krivokapić B. *Mir i rat u međunarodnim odnosima i pravu* [Peace and war in international relations and law]. Beograd, 2017 [in Bosnian].
17. Cooper J. S. *Reconstructing History from Ancient Inscriptions: The Lagash-Umma Border Conflict*. Undena Publication, 1983. Available at: http://undena.com/EL-UP/Cooper_1983_Lagash-Umma_Border_Conflict_-_SANE_2.1.pdf.
18. Neff S. C. *Justice Among Nations*. Harvard: Harvard University Press, 2014. DOI: http://doi.org/10.1163/2468-1733_shafr_sim010200108.
19. Sand P. H. Mesopotamia 2550 B.C.: The Earliest Boundary Water Treaty. *Global Journal of Archaeology & Anthropology*, 2018, vol. 5, issue 4, p. 555669. DOI: <http://dx.doi.org/10.19080/GJAA.2018.05.555669>.
20. Bandyopadhyay P. *International Law and Custom in Ancient India*. Calcuta: Calcuta University Press, 1920, 176 p. Available at: https://rarebooksocietyofindia.org/book_archive/196174216674_10153995330316675.pdf.
21. Yasuaki O. When was the Law of International Society Born? – An Inquiry of the History of International Law From an Intercivilization Perspective. *Journal of the History of International Law*, 2000, vol. 2, pp. 1–66. DOI: <http://doi.org/10.1163/15718050020956740>.
22. Alshdaifat S. A. A visible theme in the history of international law: International or global?. *International Journal of Public Law and Policy*, 2017, vol. 6, no. 1. DOI: <http://doi.org/10.1504/IJPLAP.2017.10006660>.
23. Davis G. B. *The Elements of International Law*. New York; London, 1900. Available at: <https://archive.org/details/elementsinterna02davigoog/mode/2up>.
24. Brownlie I. *Principles of Public International Law*. Oxford: Oxford University Press, 1995. Available at: https://www.stephankinsella.com/wp-content/uploads/texts/brownlie_principles-4th.pdf.
25. Cassese A. *International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
26. Etinski R., Đajić S., Tubić B. *Međunarodno javno pravo* [International public law]. Novi Sad, 2017 [in Bosnian].
27. List F. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Riga, 1923 [in Russian].
28. Ferdross A. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, 1959. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006284297 [in Russian].
29. Akehurts M. A. *Modern Introduction to International Law*. London, 1984.
30. Vylezhagin A. N. (Ed.) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, 2009. Available at: <https://knigi.news/pravo-mejdunarodn/mejdunarodnoe-pravo-uchebnik.html> [in Russian].
31. Besson S., Tasioulas J. *The Philosophy of International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2010. Available at: <https://iuristebi.files.wordpress.com/2011/07/the-philosophy-of-international-law.pdf>.
32. Henderson C. W. *Understanding International Law*. Wiley-Blackwell, 2010. Available at: <https://bookree.org/reader?file=1110560>.
33. Neff S. C. A. Short History of International Law. In: *Evans M. D. (Ed.) International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2010. DOI: <http://doi.org/10.1093/he%2F9780198791836.003.0001>.
34. Bekyashev K. A. (Ed.) *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [International public law]. Moscow, 2009. Available at: http://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/byakishev.pdf [in Russian].
35. Bekyashev K. A., Starodubtsev G. S. *Istoriya nauki mezhdunarodnogo prava* [History of the science of international law]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)* [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2015, no. 6 (10), pp. 12–37. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24871964> [in Russian].
36. Halleck H. W. *Elements of International Law and Laws of War*. Philadelphia, 1866. URL: https://books.google.ru/books/about/Elements_of_International_Law_and_Laws_o.html?hl=ru&id=CL8LAAAAYAAJ&redir_esc=y.
37. Wilson G. G., Tucker G. F. *International Law*. New York; Boston-Chicago, 1901. Available at: <https://www.free-ebooks.net/sociology/International-Law>.
38. Kozhevnikov F. I. (Ed.) *Kurs mezhdunarodnogo prava* [International law course]. Moscow, 1987 [in Russian].
39. Malanczuk P. *Akehurst's Modern Introduction to International Law*. Routledge, 1997. DOI: <http://doi.org/10.4324/9780203427712>.
40. Bederman D. J. *International Law in the Ancient World*. In: *Armstrong D. (Ed.) Routledge Handbook of International Law*. Routledge, 2009. DOI: <http://doi.org/10.2139/SSRN.1092442>.

41. Boas G. *Public International Law: Contemporary Principles and Perspective*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2012.
42. Stoyanov A. N. *Ocherki istorii i dogmatiki mezhdunarodnago prava* [Essays on the history and dogmatics of international law]. Kharkiv, 1875, 756 p. Available at: http://stariyeknigi.info/Knigi/S/Stoyanov_A_N_Ocherki_istorii_i_dogmatiki_mezhdunarodnago_prava_1875.pdf [in Ukrainian].
43. Walker T. A. *A History of the Law of Nations*. Cambridge, 1899. 456 p. Available at: <https://archive.org/details/historyoflawofna01walk/mode/2up>.
44. Lisovsky V. I. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, 1970, 476 p. [in Russian].
45. Rhyne C. S. *International Law*. Washington, 1971.
46. Tunkin G. I. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, 1982 [in Russian].
47. Dmitriev A. I. *Mezhdunarodnoe pravo drevnego perioda* [International law of the ancient period]. In: *Dmitriev A. I., Batler U. E. (Eds.) Istorija mezhdunarodnogo prava* [history of international law]. Odessa, 2013. Available at: <https://obuchalka.org/20201109126692/istoriya-mejdunarodnogo-prava-dmitrieva-a-i-batlera-u-e-2013.html> [in Russian].
48. Vitzthum V. G. *Ponyatie, istoriya i istochniki mezhdunarodnogo prava* [Concept, history and sources of international law]. In: Vitzthum V. G., Proelß A. (Eds.) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, 2015. Available at: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2017/10/Граф-Витцтум-В.-Прэльсс-А.-Боте-М.-Дольцер-Р.-Международное-право.-Völkerrecht-2015.pdf> [in Russian].
49. Bogatyrev V. V. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Vladimir, 2016, 276 p. Available at: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/5926/1/01623.pdf> [in Russian].
50. Geršić G. *Današnje diplomatsko i konsularno pravo* [Today's diplomatic and consular law]. Beograd, 1898 [in Bosnian].
51. Levin D. B. *Istorija mezhdunarodnogo prava* [History of international law]. Moscow, 1962 [in Russian].
52. Mitina S. I. *Formy mezhdunarodnogo sudoproizvodstva v ellinisticheskuyu epokhu* [Forms of international legal proceedings in the Hellenistic era]. In: *Zbornik radova sa naučne konferencije „Funkcionisanje pravnog sistema Republike Srbije“*, Pravni fakultet u Nišu. Niš, 2006 [in Russian].
53. Janković B. *Diplomatija* [Diplomacy]. Beograd, 1988 [in Bosnian].
54. Pan J. Chinese Philosophy and International Law. *Asian Journal of International Law*, 2011, vol. 1, issue 2, pp. 233–248. DOI: <http://doi.org/10.1017/S2044251310000354>.
55. Lauren P. G. The Foundation of Justice and Human Rights in Early Legal Texts and Thoughts. In: *Shelton D. (Ed.) The Oxford Handbook of International Human Rights Law*. Oxford: Oxford University Press, 2013. DOI: <http://doi.org/10.1093/LAW%2F9780199640133.003.0008>.
56. Sun Tzu on the Art of War. Translated from the Chinese by Giles L. London, 1910, Chapter II. Par. 17. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315030081>.
57. Sarkar B. K. Hindu Theory of International Relations. *American Political Science Review*, 1919, vol. 13, issue 3, pp. 400–414. DOI: <https://doi.org/10.2307/1945958>.
58. Mani V. S. International humanitarian law: An Indo-Asian perspective. *International Review of the Red Cross*, 2001, vol. 83, issue 841, pp. 59–76. DOI: <http://doi.org/10.1017/S1560775500106182>.
59. Subedi S. P. The Concept in Hinduism of 'Just War'. *Journal of Conflict & Security Law*, 2003, vol. 8, no. 2, pp. 339–361. DOI: <http://doi.org/10.1093/jcsl/8.2.339>.
60. Sinha M. K. Hinduism and international humanitarian law. *International Review of the Red Cross*, 2005, vol. 87, no. 858, pp. 285–294. DOI: <http://doi.org/10.1017/S1816383100181342>.
61. Alexandrowicz C. H. *The Law of Nations in Global History*; Armitage D., Pitts J. (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2017. DOI: <http://doi.org/10.1093/acprof%3Aoso%2F9780198766070.001.0001>.
62. Lahiri N. *Ashoka in Ancient India*. Harvard: Harvard University Press, 2015, 408 p. DOI: <http://doi.org/10.4159/9780674915237>.
63. Korowicz M. S. *Introduction to International Law*. The Hague, 1959.
64. Cursi M. F. International Relationships in the Ancient World. *Fundamina*. 2014, vol. 20, no. 1, pp. 186–195. Available at: <http://www.scielo.org.za/pdf/funda/v20n1/17.pdf>.
65. Grotius H. On the Law of War and Peace. In: *Batoche Books, 2011. Book 1. Chapter 3, VII/1*. Available at: https://assets.cambridge.org/97805211/97786/frontmatter/9780521197786_frontmatter.pdf.
66. Ninčić Đ. The Problem of Sovereignty in the Charter and in the Practice of the United Nations. The Hague, 1970, 358 p. Available at: https://books.google.nl/books/about/The_Problem_of_Sovereignty_in_the_Charte.html?hl=ru&id=uxu3YiFs6OIC&redir_esc=y.
67. Shaw M. N. *International Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. DOI: <http://doi.org/10.1017/9781316979815>.
68. Kunz J. L. Natural-Law Thinking in the Modern Science of International Law. *American Journal of International Law*, 1961, vol. 55, issue 4, pp. 951–958. DOI: <http://doi.org/10.2307/2196276>.

69. Bull H. Natural Law and International Relations. *British Journal of International Studies*, 1979, vol. 5, issue 2, pp. 171–181. DOI: <http://doi.org/10.1017/S0260210500114780>.
70. Schall S. J. J. Natural Law and the Law of Nations: Some Theoretical Considerations. *Fordham International Law Journal*, 1991–1992, vol. 15, issue 4. Available at: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1324&context=ilj>.
71. Hall S. The Persistent Spectre: Natural Law, International Order and the Limits of Legal Positivism. *European Journal of International Law*, 2001, vol. 12, issue 2, pp. 269–307. DOI: <http://doi.org/10.1093/EJIL%2F12.2.269>.
72. Gordon G. Natural Law in International Legal Theory: Linear and Dialectical Presentations. In: *Orford A., Hoffmann F., Clark M. (Eds.) The Oxford Handbook of the Theory of International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2016. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2923286.
73. Kozhevnikov F. I. (Ed.) *Kurs mezhdunarodnogo prava* [International law course]. Moscow, 1966 [in Russian].
74. Kalugin V. Yu., Pavlova V. L., Fisenko I. V. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo* [International humanitarian law]. Minsk, 1999. [in Russian].
75. Martens F. F. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. T. 1 (po izdaniyu 1904)* [Modern international law of civilized peoples. Vol. 1 (with reference to the edition of 1904)]. Moscow, 1996. Available at: <https://runivers.ru/lib/book20758> [in Russian].
76. Krivokapić B. *Zaštita manjina: istorijski razvoj, osnovna pitanja i zaštita u okviru UN* [Protection of Minorities: Historical Development, Main Issues and Protection Within the Framework of the United Nations]. Beograd, 2004 [in Bosnian].
77. Lauterpacht H. *International Law and Human Rights*. London, 1950. Available at: <https://archive.org/details/internationallaw00laut/mode/2up>.
78. The Making of the Second Century Italy – The Roman Citizenship. *Bulletin of the Institute of Classical Studies*, 1998, vol. 42, p. 70.
79. Buis E. J. Ancien Entranglements: The Influence of Greek Treaties in Roman ‘International Law’ under the Framework of Narrative Transculturation. In: *Duve T. (Ed.) Entanglements in Legal History: Conceptual Approaches. Vol. 1*. Max Planck Institute for European Legal History, 2014, pp. 151–185. Available at: <https://www.jstor.org/stable/j.ctvqhtwr.8>.
80. Andrassy J., Bakotić B., Vukas B. *Međunarodno pravo 1* [International Law 1]. Zagreb, 1998 [in Croatian].